

мяти павших. Хочу рассказать об операции «Коммунар», которую провели комсомольцы в Свердловске. Они заметили, что местное кладбище заброшено, находится в ветхом состоянии. А между тем на нем похоронены участники революции, гражданской войны, люди, которые были реабилитированы уже посмертно. Ребята сейчас приводят все в порядок, собирают средства, создают мемориальную службу.

РЕПЛИКА. Вот что поражает: где-нибудь торжественный памятник соорудят, а под Ржевом до сих пор незахороненные солдаты лежат...

С. Н. ЕПИФАНЦЕВ. Поступаем мы таким образом: в этом году (нам и Министрство обороны помогало) вели соответствующую работу в Смоленской области. На следующий год будем работать в Псковской, Новгородской, Калининской и

снова в Смоленской. Все территории должны быть изучены самым тщательным образом. Конечно, и к военным наверняка обратимся за помощью. Сейчас в Смоленской области заканчивается извлечение самолета. Два с половиной месяца в сложных условиях — в грязи и болоте — трудился там поисковый отряд Ленинского района Москвы, членами которого являются рабочие Московского метрополитана, учащиеся средней школы № 712, воины Московского военного округа.

Что их побуждает к этому? Главное — желание самостоятельно разобраться в том, что произошло, стремление восстановить добрые имена погибших героев, доказать, что они не забыты, что в нас жива благодарная память. Обостренная память, которая помогает нам и в сегодняшних делах.

ОТ РЕДАКЦИЙ

Участники состоявшегося разговора за «круглым столом», безусловно, не смогли затронуть всех проблем, связанных с историей, сегодняшним днем Вооруженных Сил, подготовкой молодежи к воинской службе. Многие сложные вопросы только обозначены.

Заслуги Советских Вооруженных Сил общепризнаны. Наша армия обладает мощным потенциалом, как военно-техническим, так и морально-политическим. Исторический опыт развития Советских Вооруженных Сил свидетельствует: именно принципиально новым социально-политическим и нравственным содержанием определяется сила Советской Армии как армии нового типа, армии народа, армии страны социализма.

В кровном единстве с народом — глубокий источник могущества армии и флота. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации в тесном контакте с местными партийными и советскими органами, трудовыми коллективами стремятся поднять социальную активность военнослужащих, повысить их заинтересованность в добросовестной службе, ответственность за безопасность Советского государства.

В армии, как и в стране в целом, идет перестройка. Обновляются методы руководства войсками, повышается эффективность процесса обучения и воспитания, расширяется демократизм внутрипартийной и всей армейской жизни. На основе гласности, при активном участии партийных и комсомольских организаций, всех военнослужащих ведется решительная борьба с упрощенчеством и послаблениями в боевой учебе, халатностью, нарушениями воинской дисциплины, другими отрицательными явлениями.

Главный вывод, к которому пришли участники «круглого стола», заключается в том, что Советские Вооруженные Силы бдительно стоят на страже завоеваний Октября, надежно оберегают мирный труд нашего народа, направленный на достижение нового качественного состояния общества.

Материалы «круглого стола» подготовили сотрудники редакции «Коммуниста»

В. АРХИПЕНКО и О. ХЛЕВНЮК
и редакции «Коммуниста Вооруженных Сил»
А. ГОЛДА и Ю. ТРЕТЬЯКОВ.

УСКОРЕНИЕ И ПЕРЕСТРОЙКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Из редакционной почты

ПРОВЕРКА ИЗ КОСМОСА

Система обработки и передачи статистической информации совершенствуется, здесь используются самые современные подходы. В нашей стране давно существуют технические методы, позволяющие резко повысить надежность статистической информации по ряду важнейших параметров. Соответствующие данные регулярно собираются и анализируются, но пока мало желающих ими пользоваться. Речь идет об аэрокосмической экспертизе.

Уже в 20-х годах в нашей стране советскими учеными — А. Е. Ферсманом, Н. Г. Келлем, А. Е. Новосельским и другими были разработаны научные основы аэрофотосъемки. В 1929 году в СССР создается первый в мире НИИаэрофотосъемки. К сожалению, так продолжалось недолго. Через шесть лет это учреждение было закрыто, ученые рассеяны по стране, и на десятилетия целое научное направление было заморожено. В 50-х годах научные разработки аэрометодов вновь активизировались, а к началу шестидесятых годов вся страна была покрыта аэрофотосъемкой; на каждый участок земли мы получили фотодокумент состояния природной среды. В 1960-х — начале 1970-х годов появилась дополнительная фотоинформация, получаемая с космических летательных аппаратов. Стало формироваться новое научное направление — космическое земледелие.

Первые опыты аэрокосмической экспертизы официальной статистики проводились в 1970—1972 годах по космическим снимкам, полученным с «Союза-9». Оказалось, что реальная площадь пашни существенно отклоняется от той, которая фигурирует в отчетности. Но тогда подобная информация не вызвала озабоченности у руководства страны. Впоследствии систематически проводились эксперименты по экологической экспертизе с «Союзом», «Салют» и «Мир».

Аэрофотоснимки и космические фотоснимки сразу выявляют дефекты инвентаризационных карт: наличие объектов (поля, вырубки и т. п.), которых нет на картах, отсутствие тех, которые на них показаны (посадки леса, дренажные системы и т. п.). Затем все расхождения детально исследуются на месте. Главные

объекты нашей экспертизы — это природные ресурсы и их хозяйственное использование.

Как показали аэрокосмические съемки, особенно плохо обстоят дела со статистикой в сельском хозяйстве. Прежде всего какова площадь пашни на самом деле? Космические съемки Сальских степей Ростовской области в 1970 и 1978 годах показали, что полей в некоторых хозяйствах больше, чем указано в картах, на 6—10 процентов. Аналогичные факты позднее были обнаружены и в Краснодарском крае, и в Астраханской области.

Хорошо видны на фотоснимках и другие отклонения; придем в контору хозяйства к агроному и можешь с удовлетворением ознакомиться с картой севооборотов, а посмотришь на космический снимок — отчетливо видна монокультура: пшеница в степной зоне, хлопчатник в пустынной. Как показывали периодические аэрокосмические съемки в Кустанайской и Ростовской областях, не менее 30 процентов площади, предназначенной под севооборот, было занято монокультурой яровой пшеницы. Еще хуже с севооборотом на орошаемых площадях Средней Азии. На экспертном участке в Ферганской области севооборота фактически занимали менее 10 процентов площади, в то время как должны были занимать более 40 процентов площади массива полей.

Скрытые поля приводят к завышению статистической урожайности. Так, в Сальском районе Ростовской области в 1978 году была зафиксирована урожайность 18 центнеров с гектара. На самом деле, если учесть наличие скрытых полей (10 процентов) и нарушения севооборота (30 процентов), средняя урожайность была не более 14 центнеров с гектара. Чрезмерная распашка усиливает эрозию, замена севооборотов монокультурой истощает почву, разрушает гумус, способствует развитию солонцеватости, размножению вредителей.

Расхождения между фактическими и статистическими данными в пастбищном хозяйстве еще больше, чем в учете пашни. Сбитых пастбищ в стране много больше, чем числится в сводках. Аэрокосмическая экспертиза состояния пастбищ Черноземельского и Яшкульского

районов Калмыкии, проведенная в 1983 году во время полета летчиков-космонавтов СССР В. А. Ляхова и А. П. Александрова на «Салюте-7», показала, что в Черных землях в 1983 году было свыше 500 тысяч гектаров разбитых голых песков, которые занимали уже свыше 30 процентов площади пастбищ (раньше песков было всего 2—3 процента). А на картах, которые использовались в хозяйствах, песков числится всего 130 тысяч гектаров, да и то они были показаны «в стадии закрепления» и, следовательно, как будто бы не требовали дополнительных усилий по закреплению и фитомелиорации.

В результате деградации пастбищ в Калмыкии здесь образовался крупнейший в нашей стране очаг антропогенного опустынивания. Но поскольку статистические данные о площади подвижных песков отсутствовали, то и не принимались меры по его предотвращению. Между тем каждый год их площадь росла на 10 процентов. Песок оттуда долетал не только до Ростова и Волгограда, но и до Москвы. Сокращение пастбищ обернулось жестокой бескормицей и гибелью многих сотен тысяч овец в 1987 году. Некогда процветающий край с богатыми зимними пастбищами, продававший сено за свои пределы, стал бесплодной пустыней, получает корма со стороны.

В том же Яшкульском районе Калмыкии в 1983 году на четырех стоянках было столько же неучтенных овец, сколько и учтенных. Экспертные проверки, проведенные позднее Комитетом народного контроля Калмыцкой АССР на 24 стоянках, показали еще более мрачную картину: число неучтенных овец в стаде иногда превышало число учтенных в 20 (!) раз. Пастбища не выдержали такой перегрузки и превратились в голые подвижные пески. Аналогичные злоупотребления были и в Казахстане.

Плохо обстоят дела со статистикой водного хозяйства и орошаемого земледелия. На многих орошаемых массивах фактическая площадь полей больше, чем статистическая. Экспертиза в одном из хозяйств Харабалинского района Астраханской области в 1982 году показала, что скрытые поля составляли 12 процентов площади, занятой под рис. Полулегальную модификацию хищения воды представляет в некоторых местах отвод воды из магистральных каналов хозяйствами и отдельными лицами в виде так называемого инициативного орошения без какого-либо планирования, почвенно-мелиоративного обоснования. На космических снимках видно, что вдоль Черноземельского канала в Калмыкии земли этого «инициативного» орошения составляют не менее 50 процентов площади «организованного». В результате вода в канале, к удивлению гидромелиораторов, не доходила до запланированных отметок. Много приписок в орошаемом земледелии Средней Азии. В ряде хозяйств были обнаружены превышения фактических площадей орошаемых полей над от-

четными до 30 процентов. Скрытие орошаемых земель экологически особенно опасно, так как по ним не проводится почвенно-мелиоративное обоснование, там не соблюдают норм потребления воды из канала, нет и необходимого дренажа. Обычно через 5—6 лет земли засоляются. Но поскольку официальных статистических данных об этих испорченных гидромелиорацией землях нет, не планируются и меры по их восстановлению.

На снимках видны все дефекты гидромелиоративного строительства: неработающие (а иногда и вообще отсутствующие) дренажные системы, многочисленные «разливы» ирригационных вод, фильтрационные «озера». Так, на картах показано меньше 20 процентов площади фильтрационных «озер» в зоне до 50 километров вдоль Каракумского канала в Туркмении. Подобных фактов так много, что можно говорить о систематической недостоверности статистических данных. По нашим оценкам, неблагоприятное воздействие гидромелиоративных сооружений на окружающие земли приуменьшается на 60—80 процентов.

Вторично засоленных и подтопленных почв, выбывающих из оборота вследствие неправильного и избыточного орошения, значительно больше, чем по данным народнохозяйственной отчетности. Например, в зоне влияния Северо-Крымского канала снимки и наземные гидрогеологические исследования в 1984 году позволили установить, что площадь подобных земель была в несколько раз больше, чем отражено статистикой. Много скрытых засоленных почв и на орошаемых массивах Курган-Тюбинской области в Таджикистане. В поисках компенсации утраченных от бесхозяйственности вторично засоленных почв, которые здесь в 1983 году составили около 20 процентов площади орошаемых земель, местные власти покушаются на заповедные земли Тигровой балки. По нашим данным, в последние годы засоляется и подтопляется при орошении не меньше земель, чем вновь орошаемых.

Фактическое положение в лесном хозяйстве также существенно отличается от картины, представляемой в отчетности. На космических фотоснимках видны вырубки, не показанные на лесоустроительных картах. В Прибайкалье в 1982 году площадь лесов, поврежденных пожарами, оказалась вдвое больше, чем зафиксировано. Большие неточности имеются в статистике лесных посадок и лесомелиоративных насаждений, которые, как правило, завываются. В Синегорском лесничестве на Урале и в Канинском лесхозе в Кызылкумах на сотнях гектаров, означенных как залесенные, посадки не производились или не принялись.

Велико отчуждение земель при строительстве и добыче полезных ископаемых. Например, вокруг нефтяных скважин, даже в Предкавказье, площадь нарушенных земель в 2,5—3 раза больше, чем по нормативам. Эти нарушения хорошо отражаются на аэрокосмических снимках, ко-

торые могут служить «фотодокументом» для предъявления иска к виновникам порчи земель.

Чтобы не сложилось впечатление, что аэрокосмическая экспертиза лишь опровергает данные статистики, приведу и другой пример: при проверке лесо- и землеустроительных карт в Утенском районе Литвы расхождения между фактическими и статистическими данными были меньше точности измерений.

Отклонение официальных данных от реального положения дел связано с комплексом факторов. Это слабая картографическая база учета природных ресурсов, редкое обновление карт, ошибки, связанные с неточным обобщением данных по пути от хозяйства до Госкомстата и т. д.

Но, пожалуй, наиболее существенная причина — искажение информации ведомствами. Нередко оно вызвано сокрытием хищнического использования ресурсов, промахов местного руководства, ошибок планирования, а порой и откровенных хищений. Бывают и случаи искажения статистики с целью сокрытия ресурсов для их «внепланового» использования.

Значительная часть статистических данных, полученных обычным путем, не дает точной информации для планирования развития народного хозяйства. Ошибки местами достигают десятков и сотен процентов. Для выявления происхождения статистических неточностей нужны оперативные экспертные аэрокосмические съемки. Трудно планировать, если, например, по одним данным площадь защитных лесных насаждений в стране составляла в начале 80-х годов 2,5 миллиона гектаров, а по данным головного института по агролесомелиорации — вдвое больше. Или борьбу с эрозией почв, если площадь эродированных почв, по данным исследований, колеблется от 200 до 345 миллионов гектаров.

Важнейшее условие действительности аэрокосмической экспертизы — глас-

ность, открытость информации, как ведомственной, так и общесоюзной. Развитию оперативной экспертизы мешают ведомственные ограничения доступа к материалам аэрофотосъемки и космическим снимкам. Препятствием в проведении экспертизы является закрытость ведомственной информации о проектах, связанных с отчуждением земель для строительства. Очень трудно получить ведомственную статистику о горях в Госкомлесхозе, о подтопленных землях в Минводхозе, о болезнях сельскохозяйственных культур в Госагропроме и т. п. Сейчас в обстановке гласности нужно прежде всего открыть для аэрокосмической экспертизы и широкой публикации ведомственные данные о состоянии земельных ресурсов на всех уровнях от хозяйства до Госкомстата, который как никто заинтересован в повышении качества статистики.

Наша страна вкладывает огромные средства в работу природоэксплуатирующих отраслей. Активно обсуждаются вопросы повышения эффективности их использования, ограничения ущерба, наносимого природе хозяйственной деятельностью. Выбор, основанный на недостоверной информации, не может быть оптимальным. А ведь, опираясь на нее, приходится определять судьбы целых регионов. Нетрудно представить себе, к каким последствиям приводят планы, составляемые без учета того, что там, где была цветущая степь, теперь пустыня.

Недавно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по коренному улучшению дела статистики в стране. Думается, что использование аэрокосмической экспертизы Госкомстатом для проверки и корректировки информации, получаемой по традиционным каналам, позволит существенно повысить ее достоверность, а значит, и обоснованность планирования на всех уровнях. Для этого нужно только одно — смотреть правде в глаза.

Б. ВИНОГРАДОВ,

профессор, доктор географических наук

СВОЙСТВЕННЫ ЛИ «ПЕРЕХОДЫ» СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФАЗЕ?

Журнал «Коммунист» активно и плодотворно занимается разработкой и пропагандой концепции перестройки. На его страницах, однако, появляются иногда матерьялы, не несущие в себе конструктивного начала, а то и вызывающие недоумение. Так случилось с обсуждением вопроса о периодизации социалистической истории СССР (№ 12 за 1987 год), участники которого, отказываясь от своих же взглядов, спешно творили «новые». То же характеризует трактовку социалистической фазы в редакционной статье «Диалектика нового мышления», помещенной в последнем номере журнала за прошлый год. Что имеется в виду?

Редакция журнала считает обоснованным следующее положение: «Период революционного превращения капиталистического общества в коммунистическое (К. Маркс) включает... собственно переходный период от капитализма к социализму и